

УДК 321.7:328(477)

В. В. Чигирева

аспирантка,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Институт социальных наук

Кафедра истории и мировой политики

Французский бульвар, 24-26, г. Одесса, 65058, Украина

Тел. +380973770595

e-mail: veronikachigiryova@yandex. ru

УКРАИНСКАЯ МИФОЛОГЕМА ДЕМОКРАТИИ: ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Данная статья посвящена критическому анализу некоторых идейно-психологических предпосылок и институциональных компонентов демократии в Украине.

Ключевые слова: политический миф, мифологема, демократия, политический институт, партия, парламентаризм.

Со времени обретения Украиной независимости официальным определением ее режима становится “демократия”. Спустя 18 лет выражение неудовлетворенности демократическим процессом стало общим местом в нашей независимой стране. Применение самого термина “демократия” к политическому режиму в Украине выглядит сомнительно, если под этим иметь в виду власть народа, осуществляемую в его интересах. Концепт демократии представляется не более чем искусственной мифологемой, блокирующей способность сознания правильно отображать политическую действительность и действовать адекватно ей [1, с. 587–588].

Целью предлагаемой статьи является анализ, во-первых, некоторых *идейных предпосылок* формирования новой политической системы в независимой Украине, которая должна была стать демократической, и, во-вторых, реального функционирования некоторых украинских политических институтов, которые призваны были стать демократическими.

К идейным предпосылкам формирования нового режима в постсоветской Украине, в частности, относятся:

– наивное представление в массовом сознании о том, что разрушение старого порядка, именуемого тоталитаризмом, само по себе автоматически порождает демократию;

– понимание свободы как свободы *от* государства.

Обе предпосылки оказались, как и следовало ожидать, мифологемами. Дадим комментарий.

“Холодная война” двух систем, длившаяся на протяжении более полувека, проходила, разумеется, и на уровне идеологий, которая приобрела характер мифологической демонизации противника. Развал СССР означал

решительную победу западной идеологической картины мира. Согласно ей все в советской системе было *не так* — начиная с режима власти, системы ведения хозяйства, внешней политики и до системы образования, искусства, медицины. И, наоборот, западная демократия изображалась как универсальный механизм управления, не имеющий альтернативы в цивилизованном мире. “Население постсоветской Украины буквально накрыло шквалом славословий в адрес демократии, приобретших неприличные, с научной точки зрения, размеры, как минимум не уступающие восхвалениям коммунизма советскими идеологами” [2]. Следует прямо сказать, что в самих западных странах нет той “подлинной демократии”, которая была создана на экспорт воображением их идеологов.

Тем не менее в самой Украине “демократической властью” насаждалось иллюзорное представление, что стоит только создать соответствующие западным стандартам институты власти и общества, как заработает новый алгоритм развития, и мы наконец-то приобщимся... То, что разрушение системы порождает хаос, в котором побеждают наиболее ловкие и, как правило, беспринципные, не укладывалось в оптимистическую логику мифа. Как и не укладывался туда факт, что либеральная демократия — мировоззренческий продукт западной цивилизации, созревший на протяжении нескольких веков и прошедший серьезную историческую эволюцию. Это — особая картина мира, наполненная выработанными историей смыслами, символами, знаками. Невозможно быть сопричастным им, не переживая их экзистенциально. Именно поэтому процесс построения демократии принял чисто декоративный, имитационный характер [3, с. 244–246].

Далее. Категория свободы — одна из ключевых в концепции демократии. Однако свобода — это культурный феномен, наполняемый тем или иным смыслом в контексте сформировавшейся традиции, в том числе политической. Главный критерий тут — соотношение индивидуальной свободы и государственного регулирования. Так, в западной традиции свобода понимается как в негативном смысле — свобода *от* государства, конституционно выраженная в неприкасаемых для государства личных правах человека, так и в позитивном смысле — свобода *через* государство, то есть опять же права человека, но в данном случае гарантированные государством, каковыми являются, скажем, социальные права. Согласно теории общественного договора, легшей в основу современной политической системы западной цивилизации, люди сами создают государство, делегируя ему часть своих свобод с тем, чтобы обеспечить слаженное функционирование всей общественной системы. Свобода здесь подразумевает возможность действовать согласно своей воле, пока вы не нарушаете такое же право других (“Harm-Principle”). Поэтому один из главных образов свободы Запада — молодая, гордая женщина, держащая в одной руке факел (символ освещения пути и просвещения), а в другой — свод законов (Декларацию независимости).

На постсоветском же пространстве свобода приобрела сугубо негативный смысл — свобода *от* государства. И символический образ свободы ук-

раинцев — казак — непокорный бунтовщик, смутьян. В душе он анархист, а потому, чтобы его организовать, нужен сильный лидер. Иначе система разлагается, и наступает смута, поскольку казак не признает писаных законов, значение для него имеет авторитет и правда как субъективная правда, но не право как внешне навязанная система справедливости. Из этого корня произрастает правовой нигилизм, который усиливается в условиях оправданного недоверия к властным структурам, начиная с президента и парламента.

Вместе с тем, как нам стало известно из европейского политического словаря, быть демократом означает для гражданина быть законопослушным, а для законодателя и судьи — ответственным перед обществом за решения, которые он принимает. Ничего подобного в Украине и близко нет.

К институтам демократии относятся многопартийность (политический плюрализм) и парламентаризм. Рассмотрим трансформации этих форм на украинской почве.

Партия — этимологически — *часть народа*, организационно оформленное объединение граждан, созданное по *инициативе* граждан, *осознающих* свои интересы и потребность в их реализации через осуществление общенациональной программы — т. е. некоторого последовательного, систематического комплекса реформ. На сегодня в Украине зарегистрировано 126 политических партий. Плюрализм, на первый взгляд, впечатляющий. Каждая из политических сил в своей риторике апеллирует к “народу” вообще и к тем или иным его социальным группам и слоям в частности — крестьянам, рабочим, предпринимателям, молодежи, пенсионерам, православным и т. д.

Однако являются ли данные объединения партиями в том смысле, который в них вкладывается? Сомнительно. Что касается части народа и инициативы граждан, то организаторами наиболее крупных партий и блоков явились финансово-промышленные группы, заинтересованные в защите и приумножении своих собственности и капиталов через власть — законодательную и исполнительную. Собственно народом там и не пахнет. Во-вторых, эти партии на своих съездах ничего не решают, поскольку решения принимаются узким кругом людей, имеющих реальную власть, но при этом не являющимися публичными фигурами. Отсюда — беспринципные, неестественные союзы в парламенте, призванные решать сиюминутные задачи; отступление от предвыборных обещаний и собственных программ при принятии законодательных решений. Таким образом, украинские партии являются партиями только по названию, но не по сути. Они декорируют, а не выражают многопартийность. И, самое главное, они — антинародные. В частности, Верховную Раду уже давно называют клубом миллионеров.

Расхожее определение демократии сводит ее механизм к регулярным выборам, проводимым на честной основе при строгом подсчете голосов. Именно на выборах, по идее, народ высказывает свой выбор — поддержку той или иной *программы* общественного развития и группы лиц, ее отстаивающих. Важно при этом, чтобы выбор был сделан *осознанно* и ответственно. Для этого необходима, как минимум, правдивая информация.

Предвыборные кампании на Украине проходят всегда бурно и с размахом. Осознавая значение доступа к властным ресурсам, спонсоры политических сил тратят гигантские деньги на услуги разнообразных политических консультантов, обслуживающих политический процесс. Следует отметить, что используемые технологии носят, как правило, манипулятивный характер (технологии по созданию и поддержанию имиджа, улучшения репутации и т. д.), преднамеренно искажают реальность и, таким образом, вводят избирателя в заблуждение. Кроме того, активно используется так называемый административный ресурс, который существенно помогает провластным силам “подсчитывать” результаты выборов.

Учитывая психологическую склонность украинцев ориентироваться на харизматическую личность, много сил и средств тратится на создание образов-мифов ведущих политиков. Происходит оперирование архетипами: например, заботливой матери (Ю. Тимошенко), сильного отца-хозяйственника (В. Янукович), мессии (В. Ющенко), мудрого учителя (В. Литвин) и т. д. Одновременно на оппонентов выливаются тонны компромата, который, конечно, далеко не всегда сфабрикован искусственно. В ход идут самые разнообразные обвинения. Так, редкий политик не был обвинен в финансовых махинациях и предательстве национальных интересов. Яркий пример, поражающий воображение, — результаты “подсчетов” Ю. Тимошенко украденных правительством В. Януковича денег: “Они воровали 60 долларов в секунду. Если все эти гривны взять в купюрах, это более *ста тонн денег*. Для этого нужно *поезда строить*, чтобы их перевезти (...) А если эти купюры, которые они украли, сложить в одну стопку, то это в *7 раз выше Эйфелевой башни*” [4]. Сама Тимошенко была неоднократно обвинена в крупных газовых и финансовых махинациях различного срока давности. В. Ющенко обвинялся в злоупотреблениях, будучи во главе НБУ. Серьезные подозрения вызывает финансирование его президентской кампании зарубежными правительствами и частными лицами.

Тему черного пиара можно продолжать и далее, но в целом для избирателя складывается картина того, что украинский политикум лишен порядочных людей. Откровенно говоря, голосовать не за кого. Организуется “выбор без выбора”. А, как верно подметили Т. Карл и Ф. Шмиттер, демократия напрямую зависит от носителей власти — людей, играющих особую роль в управлении и наделённых по закону распорядительной функцией [5]. О том же писал еще Й. Шумпетер, ставя на первое место для успешного функционирования демократии качества (моральные и профессиональные) человеческого материала (элиты) в парламенте и правительстве [6, с. 379].

Итак, хотя в стране проходят регулярные и внеочередные выборы, что отвечает формальному критерию демократичности, слишком часто (если не всегда) избиратели вынуждены выбирать между злом и меньшим злом. Причем им бывает сложно определить, какое из зол — меньшее. Соответственно, в парламент, а затем и в кабинет министров попадают люди, о чьей компетенции и уровне ответственности перед избирателями вопрос даже не стоит.

Демократия как политический режим, в котором вся полнота власти принадлежит народу, безусловно, сама по себе является утопией. Природа власти такова, что она не может принадлежать всем — управляют всегда немногие. Миф о народовластии работает тогда, когда властные элиты — реальные носители власти — обладают стратегическим мышлением и высоким уровнем государственной ответственности. Последовательная политика обуславливает политическую стабильность — а значит, стабильность экономическую и социальную. Тогда граждане чувствуют себя уверенными, что доверили дело управления “правильным” людям. Такая ситуация — результат эволюции всей социальной системы и, прежде всего, политического и правового мировоззрения.

Наша же мифологема демократии сшита низкокачественными белыми нитками. Формально мы имеем законы, закрепляющие различные права и обязанности населения и государственных структур. Мы имеем институты демократии. И то, и другое крайне малоэффективно именно потому, что отсутствует сущностное наполнение. “Народные избранники” не несут ответственности за решения, которые чаще ухудшают положение населения, чем улучшают его. Это, судя по всему, их не сильно тревожит. Граждане, соответственно, стремятся действовать так, чтобы обойти действие вредоносных законов. Демократия, таким образом, становится химерой режима, который подрывается как “сверху” властью временщиков, так и “снизу” — народом. В целом торжествует картина нигилизма.

Таким образом, на данном этапе мы имеем следующий предварительный результат. Во-первых, миф о демократии в массовом сознании основательно дискредитирован, что отрицательно сказывается на легитимности существующей власти, но способствует отрезвлению народа. Во-вторых, украинская политическая реальность имитирует демократический процесс, то есть форма и содержание разительно не соответствуют друг другу. В этой связи неопределенность будущего Украины выражена в вопросе: имеет ли нынешняя имитация демократии перспективу содержательного наполнения?

Литература

1. Гребенник Г. П. Мифореальность против реализма в политике // Вісник Одеського національного університету. — Том 13. — Випуск 5. Соціологія і політичні науки. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 585–595.
2. Петров П. Демократия — это мы! // Еженедельник 2000, № 36, 4–10 сент. 2009 г.
3. Гребенник Г. П. О формуле “Европеец, но не западник” // Интеллигенция и политика. — Одесса: Феникс, 2009. — С. 244–250.
4. Новости политики Украины. Тимошенко подсчитала, что Янукович при власти воровал 60 \$ в секунду. — Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/496809> (415 KB)
5. Карл Т., Шмиттер Ф. Что есть демократия? — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/karl_dem.php (281 KB)
6. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. — 540 с.

В. В. Чігірєва

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Інститут соціальних наук
кафедра історії і світової політики
Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

**УКРАЇНСЬКА МІФОЛОГЕМА ДЕМОКРАТІЇ: ІДЕЙНІ ПЕРЕДУМОВИ
ТА ІНСТИТУЦІЙНЕ ОФОРМЛЕННЯ**

Резюме

Дана стаття розкриває, по-перше, основні ідейні передумови формування міфа про демократію в Україні. Серед них автор називає, зокрема, нерозуміння того, що так званий демократичний режим західного взірця — продукт історичної еволюції держави та суспільства; а також специфічне розуміння категорії свободи та загальний рівень правосвідомості. По-друге, автор висвітлює основні політичні владні інститути, що мають “демократичні” назви, але не відповідають їм по суті.

Ключові слова: політичний міф, демократія, свобода, правосвідомість, політичний інститут.

V. V. Chigirova

National University of Odessa
Institute of the Social Sciences
History and world politics department
French bld., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**UKRAINIAN MYTHOLOGEM OF DEMOCRACY: THE MENTAL
PREMISES OF FORMING AND INSTITUTIONAL APPEARANCE**

Summary

The article uncovers the main Ukrainian political myth — the myth about democracy. Author points out, that Ukrainian politicians and political consultants artificially create the myth about democratic regime truly exists in the modern Ukraine. Among the components of this myth author calls “institutional decorations” such as political parties, elections, representative institutes, etc.

Key words: political myth, democratic regime, political parties, parliamentary.